

ний и умений, необходимой для адекватного восприятия и передачи лингвокультурной информации. Чтобы избежать межкультурного непонимания при коммуникации, в идеале, обе стороны должны обладать примерно одинаковыми фоновыми знаниями, другими словами, иметь примерно одинаковые картины мира.

Коммуникативное поведение какого-либо лингвокультурной общности — это совокупность особенностей общения, включающих как коммуникативно значимое бытовое, так и социальное поведение. Понятно, что никакие учебники иностранных языков не содержат систематического и четкого описания коммуникативного поведения того или иного лингвистического сообщества, в лучших из них имеются описания лишь отдельных элементов. Вместе с тем, усвоение специфики коммуникативного поведения национальной языковой личности — очень важная часть коммуникативной и социокультурной компетенции как специалиста в области межкультурной коммуникации, переводчика, так и всех тех, кто использует иностранный язык в качестве инструмента общения.

В рецептивном аспекте коммуникативному поведению необходимо обучать в полном объеме — студент должен понимать коммуникативное поведение страны изучаемого языка. Источниками материала при его изучении в дополнение к материалам учебника могут быть актуальные аутентичные тексты самого различного рода и направленности: публицистические источники, страноведческие очерки журналистов-международников, путевые заметки писателей, а также видео и Интернет-материалы, телевизионные передачи о разных странах, отрывки художественной литературы, специальная и учебная литература и др. Все эти источники можно рассматривать как средство коммуникации, способ хранения передачи информации, а также как форму существования культуры и отражение определенной национальной культуры, включая обычаи и традиции. Они отражают все ключевые составляющие лингвокультурной действительности страны изучаемого языка, в том числе социокультурные стереотипы речевого общения, коммуникативные паттерны поведения, дискурсивные стратегии.

В отношении продуктивного аспекта необходим строгий дидактический отбор материала. В нашем понимании, этому аспекту в преподавании языка должно уделяться особое внимание. Здесь эффективным оказывается бикультурный подход: например, описание английского (или немецкого и т. д.) коммуникативного поведения на фоне родного. Изучение родной культуры должно стать неотъемлемым компонентом процесса обучения иностранному языку, так как она является ключом к пониманию иностранной. Родная культура выступает базой, на основе которой обучаемые могут приобщиться к новой для них культуре другого народа, перейти к ее изучению и обеспечить понимание с помощью языка. Контрастивный анализ позволяет систематически сопоставлять те или другие факты родного коммуникативного поведения со всеми возможными способами выражения данного смысла в сопоставляемой культуре.

При обучении иноязычным нормам и традициям общения акцентирование на несоответствиях и различиях в культурах будет способствовать успеху коммуникативного акта на изучаемом языке. Решать эту задачу следует комплексно, обращая внимание на и формируя фоновые знания культурологического характера, адекватную оценку речеповеденческих ролей участников коммуникационного процесса и реализацию ими соответствующих дискурсивных стратегий. Освоение инокультуры общения делает возможным понимание особенностей речепотребления, дает «уловить» смысловые нагрузки и различного рода коннотации, которые несет на себе конкретное высказывание.

Важной методологической проблемой является разработка типологии упражнений по формированию коммуникативной компетенции, включая социокультурную составляющую, их обязательным компонентом являются дискурсивные упражнения на базе аутентичных материалов. Работа с аутентичными материалами с акцентом на сопоставление культур и выделение общего и культурно-специфичного не только расширяет кругозор и совершенствует страноведческие знания, но и способствует определенной мере «интуитивному» пониманию языковых явлений изучаемого языка, что особенно важно при изучении аналитических языков, например, английского. Бикультурный подход способствует также лучшему пониманию среды, в которой живут представители данных культур, умению выражать свое мнение, а значит, развитию интеллекта обучаемых. Немаловажно и то, постоянное обращение к принципу сопоставления культур стимулирует стремление увеличивать и углублять объем языковых и общекультурных знаний, что оказывает положительное влияние на реализацию образовательных, воспитательных и развивающих целей обучения студентов.

ЦИФРОВЫЕ ДАННЫЕ В РЕЧЕВЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ СПЕЦИАЛИСТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

Васильева О. В., Белорусский государственный университет

Иностранные языки в профессиональной деятельности специалиста по международным отношениям являются в его повседневной практике как инструментом профессионального взаимодействия, так и воздействия. Речевые высказывания в сфере международных отношений: эксперт-

ные записки, информационные и аналитические доклады, различные виды публичных высказываний и т. п.; должны характеризоваться как убедительные, обоснованные и достоверные. Поэтому специалист-международник неизбежно обращается к цифровым данным, отражающим объективные реалии, презентуя их в высказывании.

Исследуя речевые высказывания политических деятелей, программные документы, протоколы и заключительные акты переговорных процессов, международные документы и пр., мы обнаружили, что цифровые данные в высказываниях специалиста служат: 1) для слухового и зрительного подкрепления доводов, излагаемых в высказывании; 2) для наглядного предъявления большого объема изменяющихся данных; 3) для демонстрации противоречия, анализируемого в высказывании специалиста; 4) для сравнений характеристик субъектов/объектов международного взаимодействия; 5) для обсуждения и формулирования итогового документа в ходе переговорного процесса, в рамках которого принимаются политические, политико-экономические, военно-политические решения, связанные с долевым участием субъектов международного взаимодействия.

В сфере международных отношений в основном используются следующие способы формирования цифровой информации: 1) убывающий/нарастающий последовательный цифровой ряд; 2) убывающий/нарастающий дробный цифровой ряд, который отражает доленое участие субъектов международного взаимодействия; 3) процентное соотношение относительно принятого эталонного критерия; 4) цифровой ряд временной шкалы с изменяющимися критериями с прямой, обратной или смешанной хронологией; 5) линейная или сетевая последовательность, наглядно демонстрирующая количественные характеристики и взаимосвязь между участниками международного взаимодействия; 6) цифровой ряд равенств — информация в нем представлена в виде уравнения, характеризующего количественные соотношения анализируемых субъектов/объектов международного взаимодействия; 7) цифровой ряд неравенств — характеризует неравенство количественных характеристик анализируемых субъектов/объектов международного взаимодействия с акцентом внимания на тенденцию дальнейшего развития; в этом случае используются математические символы «больше» и/или «меньше»; 8) цифровой ряд дат — информация структурируется по ключевым датам, имеющим принципиальное значение для развития конкретного процесса.

Наиболее популярными формами группирования информации в сфере международных отношений, несомненно, являются таблицы и диаграммы, которые позволяют классифицировать разнокачественные цифровые данные, что крайне важно, так как процессы международного взаимодействия — это многофакторные и многоуровневые системы отношений. Намного реже специалисты-международники обращаются к графикам. С их помощью обычно демонстрируются тенденции развития политического процесса. Графики позволяют проследить линейность/нелинейность и прерывность/непрерывность поступательной или убывающей тенденции. При описании структурных характеристик субъектов/объектов международного взаимодействия, как правило, применяются схемы.

Цифровая информация требует строгого логического представления, иначе она будет выбиваться из общего контекста речевого высказывания и разрушать запланированный эффект речевого воздействия на партнера. Логическая схема введения цифровой информации в речевое высказывание, как показал проведенный нами анализ, имеет следующую последовательность:

Акцентирование внимания на прослеживаемой тенденции → общее описание процесса → констатация и характеристика фактов → обнаружение общего свойства в приведенных характеристиках → выделение и формулирование общего критерия классификации цифровой информации → предъявление цифровой информации в виде таблицы, диаграммы и пр. (объяснение элементов в таблице, схеме и пр.) → комментарии к цифровой информации (указание на прослеживаемые тенденции и пр.) → обобщающий вывод (может отсутствовать, в зависимости от задуманной речевой задачи всего высказывания) → логическое возвращение к собственно тексту речевого высказывания.

Отличительной чертой цифровой информации, презентуемой в речевых высказываниях в сфере международных отношений, является то, что цифровые данные, отражающие особенности современного этапа развития, стремительно меняются и могут показывать те или иные тенденции лишь в рамках ограниченного временного периода. В связи с этим к специалисту-международнику, использующему цифровую информацию в конкретных целях, выдвигаются строгие требования относительно: 1) источника информации — он должен быть официальным, принятым в международном сообществе и авторитетным для специалистов в данной области; 2) логического представления цифровой информации — данные должны быть четко сформированы по отношению к выбранному критерию, не допускается двусмыслие в трактовках цифровых данных, их комментирование должно осуществляться строго в русле речевой задачи и главной идеи всего речевого высказывания; 3) формулирования выводов и прогнозов на основе предъявленных цифровых данных, так как цифровая информация в среде международного взаимодействия не может отразить всех многоуровневых отношений этой области, поэтому является выборочной и неполной.

По утверждению психологов, исследующих профессиональные среды, только в сфере международных отношений цифровая информация не бывает сухой, а, наоборот, очень эмоциональной, так как затрагивает чувства человека-гражданина, идентифицирующего себя с конкретным наро-

дом, государством, расой, с определенной культурной и языковой средой и пр. Поэтому корректность в классификации и презентации цифровой информации — это признак профессионализма специалиста-международника, участвующего в переговорном процессе.

В беседах с дипломатами, работающими в Министерстве иностранных дел Республики Беларусь, в консульских службах, в представительствах международных организаций мы выяснили, что в данной профессиональной среде существует строгое правило: использовать цифровую информацию крайне осторожно и корректно. Это связано с тем, что она, как никакая другая, может навредить процессу международного взаимодействия, и даже принципиально изменить направление развития складывающихся отношений. Цифровая информация крайне однозначная, бескомпромиссная, неопоримая, так как опирается на строгий и прозрачный математический расчет. В условиях сложного переговорного процесса, как утверждают специалисты, цифровая информация может использоваться только с целью убеждения в принятии конкретного политического решения.

По нашему мнению, обучение презентации цифровой информации будущим специалистов-международников является полноправным компонентом языковой подготовки специалиста в вузе. На факультете международных отношений БГУ обучение осуществляется с помощью комплекса упражнений, включающего строго дифференцированные по типу речевой задачи воздействия на слушающих упражнения.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАНИЯ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА В ОБУЧЕНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Грицкевич Н. П., Минский государственный лингвистический университет

Новое понимание взаимоотношения языка и культуры нашло свое воплощение, целостное описание в рамках основных положений межкультурного подхода к обучению иностранным языкам. В основе межкультурного подхода, явившегося логическим продолжением культуроведческих подходов, лежит идея о необходимости подготовки изучающих иностранный язык к эффективному осуществлению межкультурной коммуникации. В методической науке существуют многочисленные труды зарубежных исследователей, в которых разрабатываются идеи межкультурного обучения (*E. Kwakernaak, G. Heinrich, H. J. Krumm, D. Roesler, J. House, F. Schmoee, E. Oksaar* и др.), а также работы отечественных исследователей, посвященные вопросам обучения иностранным языкам в рамках межкультурного подхода в школе (*Н. Г. Соловьева, Г. А. Масликова*), в языковом (*И. И. Халеева, В. П. Фурманова, Н. В. Филиппова, Л. А. Гусейнова, И. В. Третьякова*) и неязыковом (*Г. В. Елизарова, О. В. Сыромосова, М. Г. Евдокимова, И. Л. Плужник*) вузах.

Для реализации современной цели языкового образования преподавателю необходимо четко представлять условия и средства формирования иноязычной коммуникативной компетенции при обучении иностранным языкам. Мы считаем, что для овладения межкультурным общением необходимо обладать межкультурной компетенцией (МКК), которая не имеет аналогии с коммуникативной компетенцией носителя языка. Она присуща языковой личности, изучающей иностранный язык. Формирование МКК предполагает развитие такого качества языковой личности, которое позволяет ей выйти за пределы собственной культуры и приобрести качества медиатора культуры, не утрачивая собственной культурной идентичности (*Г. В. Елизарова*).

Цель обучения иностранным языкам в языковом вузе формулируется не только как «обучение языку», но и как «обучение языку и культуре». В методической литературе сформулированы ряд принципов формирования межкультурной компетенции. По нашему мнению, подготовка специалистов в области межкультурной коммуникации в языковом вузе должна строиться на основе принципа познания и учета ценностных культурных универсалий (*Г. В. Елизарова*) и принципа культурно-связанного соизучения иностранного и родного языков (*В. В. Сафонова, С. Г. Тер-Минасова*). Это объясняется тем, что в процессе межкультурной коммуникации возникают трудности, которые могут быть явными (объем значения, разница в речупотреблении, стилистические коннотации), так и неявными, скрытыми и поэтому более опасными.

Далее рассмотрим некоторые явные и неявные, скрытые культурно-языковые трудности, с которыми сталкиваются студенты — будущие специалисты в области межкультурной коммуникации при изучении темы «*Home*», на примере слов, являющимися культурными универсалиями и имеющими иноязычный эквивалент. Но реалии, обозначаемые ими, существенно различаются, то есть составляют фоновую лексику. Русское слово *дом* легко переводится на любой язык. Например, согласно словарным определениям, русское слово *дом* и английское *house* можно считать эквивалентными. Однако множество примеров из английского языка доказывают, что понятие, входящее в семантику русского слова *дом*, значительно шире, чем в английском слово *house*, оно включает в свою семантику любое здание, где живет и работает человек. Английское слово *house* — это дом, где вы живете, а не работаете. Дом, где вы работаете, — это *building*. Различаются различные типы домов (*types of buildings — block of flats, detached house, semi-detached house, condominium, mansion, etc.*).